

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

УДК 308
ББК 60.54

И. Н. Смирнова

ГЛОБАЛЬНОЕ VS ЛОКАЛЬНОЕ: СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ Г. ИВАНОВА)

В статье анализируются результаты социологического исследования сознания современной студенческой молодежи Ивановской области. Исследование глобальных и локальных аспектов сознания осуществляется в контексте представлений о кризисном, катастрофическом сознании. Делается вывод о доминировании глокальных характеристик в молодежном сознании, определяемых локальными проблемами.

Ключевые слова: социология и философия сознания, глобальное, локальное, кризисное сознание, глобальное сознание, локальное сознание, сознание молодежи, социальные страхи.

I. N. Smirnova

GLOBAL AND LOCAL: CONSCIOUSNESS OF TODAY'S YOUTH (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF THE IVANOVO REGION)

The article analyzes the results of the sociological research of consciousness of modern students of the Ivanovo region. The study of global and local aspects of consciousness is performed in the context of a crisis, a catastrophic consciousness conception. The author comes to conclusion of the glocal characteristics domination in the young people consciousness which is defined by the local problems.

Keywords: sociology and philosophy of mind, global, local, crisis consciousness, global consciousness, local consciousness, the consciousness of young people, social fears.

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор социологии, профессор Зоран Милошевич.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

«...наступили новые времена – глобально / локальные времена» [4, p. 13]

Дихотомия «глобальное» – «локальное» как основание трансформационных процессов

Глобализация выступает сегодня одним из самых актуальных феноменов современного научного и общественного дискурса. По словам британского исследователя глобализации Д. Хэлда, она уже стала «клише» нашего времени, «масштабной идеей, которая охватывает все – от глобального финансового рынка до Интернета» [3, p. 1].

На острие глобальных исследований оказывается проблематика сознания, которая чаще всего раскрывается в категориях «глобального» и «локального» [5; 9; 10; 11; 14]. На рубеже XX–XXI веков в отдельное направление оформляется исследование глобального сознания, мыслимое как противоположный полюс локального сознания.

В настоящей статье мы обратимся как раз к исследованию когнитивной оппозиции «глобального – локального» измерений сознания студенческой молодежи – самого динамичного, подвижного и гибкого среза общественного сознания.

Проблемное поле работы обнаруживает себя на пересечении социологии и философии (аксиологии и праксиологии). Синтез философского и социологического дискурсов позволяет предложить качественный анализ феномена глобального сознания в контексте системной методологии [12].

Методика и методология исследования

При исследовании проявлений глобального и локального в сознании современной молодежи индикаторами и характеристиками выступали следующие важные блоки вопросов:

- ✓ выявление преобладающих социальных настроений, изучение спектра социальных страхов и тревог;
- ✓ анализ ценностных ориентаций (ценности-свойства, ценности-отношения, ценности-вещи);
- ✓ определение жизненных стратегий личности (стратегия жизненного благополучия, стратегия выживания, стратегия адаптации);

- ✓ описание восприятия пространства и времени, планирование последнего;
- ✓ изучение особенностей миграционного и туристического поведения;
- ✓ оценка роли России на мировой арене, а также политической и экономической ситуации в стране и регионе;
- ✓ анализ различных аспектов социальной идентичности;
- ✓ выявление факторов, формирующих общественное сознание, в частности изучение роли Интернета и других СМИ в конструировании картины мира и др. [13].

Подобный перечень индикаторов, исследующих современное молодежное сознание, безусловно, отразился на величине анкеты – она содержала 57 вопросов, и на ее заполнение требовалось значительное время. В связи с масштабным объемом полученных данных, в данной статье мы остановимся лишь на основных блоках вопросов, раскрывающих особенности глобального и локального в сознании студентов: на понимании терминов глобального и локального, пространственно-временных проявлениях глобального и локального, затронем аксиологический срез «глобальности» и (или) «локальности» сознания, опишем оценку общей ситуации в мире, стране и регионе.

В исследовании, проведенном в ноябре 2015 года, приняло участие 210 студентов различных направлений подготовки, формы и уровня обучения. Ошибка выборки составила 5%. Данное исследование носит «разведывательный» характер, позволяя оценить основные тенденции актуализации глобального и локального в сознании студентов. Остановимся подробнее на результатах исследования.

Тревожный фон сознания молодежи

Способ восприятия и трактовки событий и процессов всегда обусловлен локальными условиями, в которых живет человек. Именно поэтому социологический анализ проявления глобального и локального в сознании студентов следует начать с оценки общей ситуации в стране и регионе (рисунок 1).

Общее ощущение ситуации в стране отражает катастрофическое состояние сознания студентов: 35% опрошенных полагают, что в «России

наступила эпоха неопределенности», треть студентов отмечает, что «Россия находится на грани экономического и культурного кризиса».

Рис. 1. Согласие с утверждением о текущей ситуации в стране, в % (n=210)

Такая катастрофичность сознания обусловлена нарастанием кризисных тенденций внутри и внешнеполитическими проблемами России (рисунок 2). Напряженное ощущение ситуации не зависит от пола, курса обучения, направления подготовки. Оно характерно для всех групп опрошенных.

Около 40% студентов отмечают, что за последние три года в стране произошли большие изменения, треть полагает, что в стране все осталось по-прежнему. Что касается восприятия будущего России, то и здесь мнения студентов разделились: 30% полагает, что ситуация в ближайшие два года только ухудшится, 24% отмечает, что все нормализуется. Высок процент тех, кто затруднился сделать прогноз – 25% респондентов. При этом присваивают России статус супердержавы лишь 25% студентов, полагая, что страна утратила свои позиции на мировой арене. Оценивая стратегические цели России в XXI веке, студенты чаще отмечают, что «России не следует стремиться ни к каким глобальным целям, а сосредоточится на решении внутренних проблем» (45%).

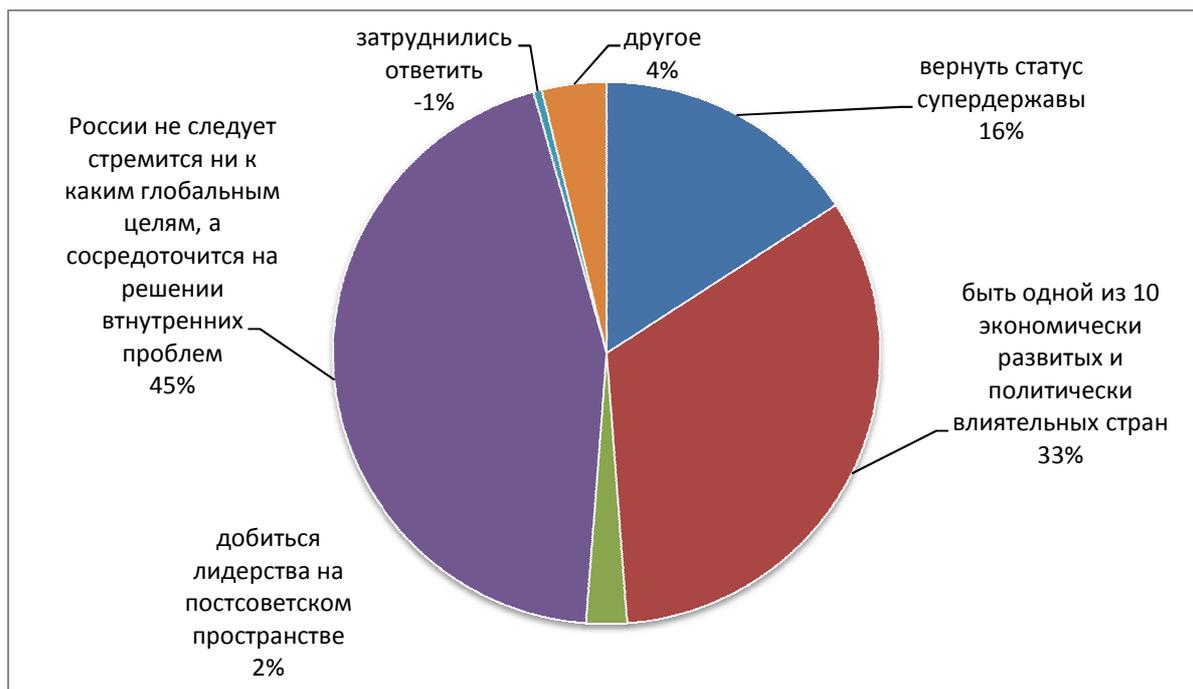

Рис. 2. Представление студентов о целях России в XXI веке, в % (n=210)

Оценивая ситуацию в Ивановском регионе, студенты отметили ее сложное социально-экономическое положение. Основными проблемами региона, как и в других подобных исследованиях, были названы, проблемы трудоустройства и безработицы (64%), низкой оплаты труда (60%), низкого уровня жизни (42%).

При этом для области характерен существенный миграционный отток молодежи на заработки в Москву и более успешные регионы России. Так, по данным нашего исследования, каждый второй респондент хотел бы при любой возможности уехать из Иванова, при этом стойкое желание остаться демонстрируют только 11,5% опрошенных. Сохранение «локальных» отношений, а также воспроизводство интеллектуального, трудового, демографического потенциала региона при этом оказывается под угрозой: многие студенты, приехавшие на время обучения в областной центр из малых городов, уже не вернутся туда, а зачастую совсем разорвут социальные связи с «малой родиной». Основные направления переезда, которые желательны для респондентов, – Санкт-Петербург (26%), другие города России (16,2%), страны дальнего зарубежья (13,8%), и только потом Москва (12,4%). Столица перестает быть «центром притяжения» для ивановской молодежи, гораздо привлекательнее становятся другие российские города (Нижний Новгород,

Ярославль, Владимир). Центры глобальности для ивановского студенчества смещаются.

Еще один важный момент, демонстрирующий «ускользающую» ивановскую идентичность, – количество студентов, которые хотели бы родиться в Иванове снова, если бы была возможность выбирать. Только 12,5% уверенно говорят о том, что рады факту рождения в этом регионе. При этом 57% опрошенных ни при каких условиях не хотели бы здесь родиться. Такого негативного отношения к локальной жизненной среде не фиксировало ни одно региональное социологическое исследование.

Катастрофическое ощущение положения Ивановского региона проявляется и в оценке собственного патриотизма: только 18,6% студентов называют себя патриотами области. Интересен в этом отношении анализ пословиц о родине, которые были предложены студентам (рисунок 3).

Молодежь чаще остальных выбирала пословицу: «Та птица хуже, что гнездо свое марает» (37,1%). Эта пословица отражает глокальное осмысление мироотношения: ты можешь не любить родину, не быть ее патриотом, но вредить ей не стоит. Такое отношение к региону вполне оправданно: плохо о ситуации в области студенты напрямую не говорят, но и оставаться здесь не хотят.

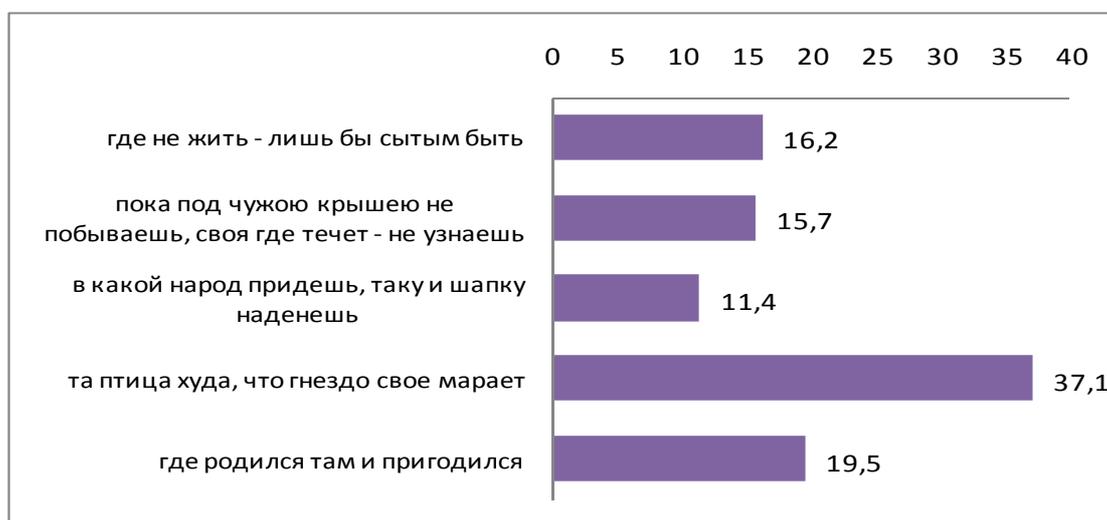

Рис. 3. Согласие с пословицами о Родине, в % (n=210)

Пословицы, отражающие «глобальность» сознания, занимают в рейтинге третье и четвертое место: пословицу «Где не жить – лишь бы сытым быть»

поддержало 16,2% респондентов; поговорку «В какой народ придешь, таку и шапку наденешь» одобрило 11,4%.

Если говорить о событийном ряде в городе, стране и мире, то отметим его насыщенность: каждый респондент смог назвать события, которые ему запомнились. Однако, большинство из них носит негативный оттенок (на рисунке 4 эти события отмечены оранжевым фоном).

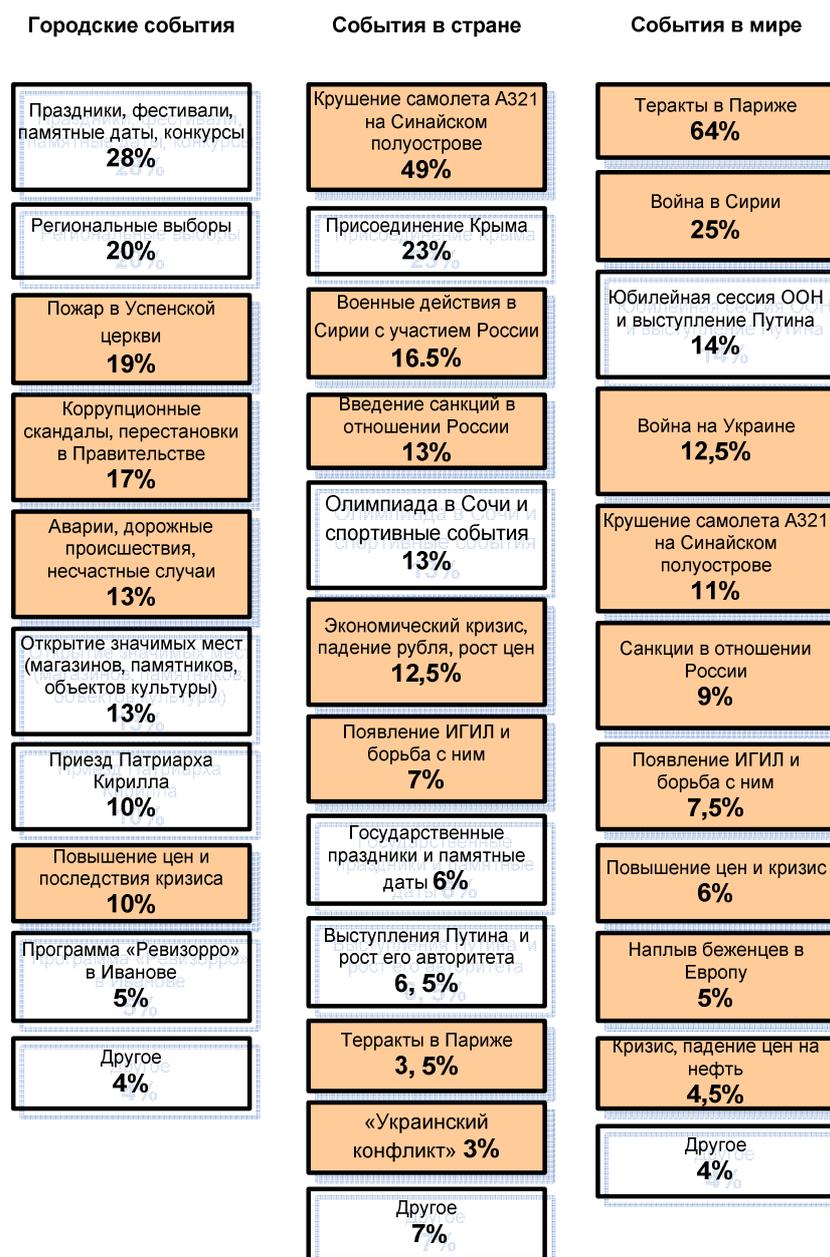

Рис. 4. Событийный фон в регионе, стране и мире
(по данным на ноябрь 2015 года), в %, вопрос множественный, открытый

Анализируя события, перечисленные студентами, можно сделать следующие выводы:

во-первых, региональные события более позитивны, нежели события общероссийского и мирового масштаба, что связано, вероятно, с непосредственным участием в них опрошенных и с возрастом респондентов;

во-вторых, имеет место инверсия общероссийских и мировых событий: например, теракты в Париже многие восприняли как общероссийское событие, а повышение цен и повышение курса рубля по отношению к доллару – как мировое;

в-третьих, первое место занимают военно-политические события, а социально-экономические отходят на второй план.

Проанализированные данные позволяют зафиксировать общий негативный фон событий в стране и регионе. При этом тревожность сознания, его катастрофичность, несомненно, определяют и отношение к глобальным событиям. Мы полагаем, что реалии конкретного места проживания напрямую отражаются на соотношении глобального и локального уровней сознания, а в данном случае способствуют некой ограниченности восприятия глобальности.

Только преодолев подобную обусловленность местом действия, выйдя за рамки ограниченного локального пространства, практики жизни студентов смогут приобрести глобальный характер.

Глобализация и локализация: понимание и соотношение

Различные исследователи трактуют термины «глобальное» и «локальное» по-разному: от замены на отношение «часть – целое» до рассмотрения «глобального» и «локального» как антонимов. Такое расхождение в понимании корреляции между «глобальным» и «локальным» ведет и к принципиальным разногласиям в понимании сути и логики развития современного общества в условиях глобализационных процессов. Однако глобально-локальные отношения, процессы развития социума в контексте этих отношений являются более сложными и неоднозначными, нуждаются в социологическом осмыслении, в том числе, и посредством социологических опросов.

Неоднозначность и сложность терминов «глобальное» и «локальное» отражается и в трактовках студентов. Более 67% респондентов отметили, что слышали слово «глобализация» и с уверенностью могут сказать, что оно

означает. Остальные опрошенные признались, что смысл данного термина им неясен. Основные коннотации термина «глобализация» представлены на рисунке 5.

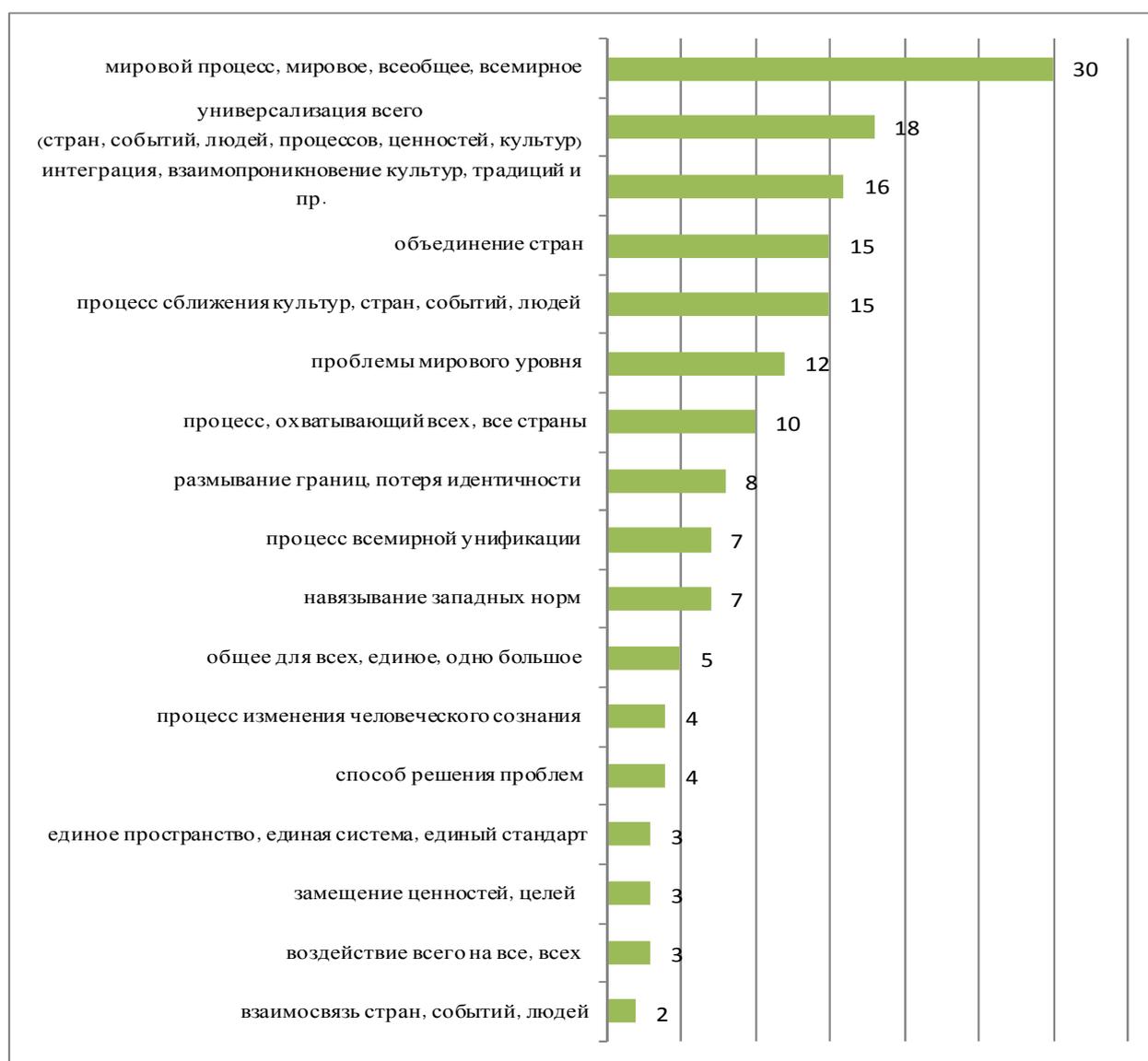

Рис. 5. Представления о сущности понятия «глобализация», в % вопрос множественный, открытый

Самое распространенное понимание глобализации – как всеобщего, всемирного мирового процесса. Данное понимание глобализации очень абстрактно и поверхностно, оно не отражает сущности понятия, а лишь является переводной «калькой». Второй по популярности ответ –

«глобализация – это универсализация всего» – уже затрагивает некий важный признак стирания границ, однако тоже не вполне является верным: в определенном смысле процессы глобализации «ограничены» лишь земным шаром [8, с. 63].

Как видно из рисунка, коннотации глобализации связаны, в подавляющем большинстве, с пространственным (количественным) восприятием феномена, что во многом объясняется подобной трактовкой глобального и глобализации в современных научных исследованиях. Чаше остальных научную трактовку глобализации воспроизводят студенты направления «международные отношения».

Рис. 6. Представления о сущности понятия «локальное», в % вопрос открытый, множественный

Что касается трактовки термина «локальное», то она вызвала больше затруднений. Большинство опрошенных понимают локальное как «местное», не раскрывая при этом содержание понятия. Редукция локального до границ одного региона, субъекта, территории характерна для 20% ответов. Через

понятие «проблема» объясняют локальное порядка 20% опрошенных: «конкретная проблема», «внутренняя проблема», «маленькая проблема». Присутствие чего-то особенного в локальном отразили в своих ответах 8% студентов. Локальное как «закрытое», «ограниченное», «узконаправленное», «недалекое» понимают порядка 24% респондентов.

Ответы на открытые вопросы о «глобальном и локальном» показали, что глобальное в сознании студентов (в основном) не может существовать без локального, часто эти понятия используются в рамках дихотомии. Однако как такового «глобального» опыта у студентов мало – только 20% прибывали в других странах больше двух недель, 40% опрошенных вообще не выезжали за пределы России. Встает вопрос: имеют ли эти термины равное значение и силу в рамках сознания студентов? Или все же они, не являясь дихотомиями, лишь два среза одного и того же феномена?

На прямой вопрос о том, какова направленность сознания, глобальная или локальная, студенты отметили, что у них доминируют в равной степени локальные и глобальные проявления (45%). Глобальное сознание преобладает у 10% опрошенных, локальное – у 23%. Затруднились оценить направленность своего сознания 20% студентов.

Характеризуя свое отношение к глобализации, 40% студентов дали положительную оценку данному феномену. Однако столько же респондентов зафиксировали безразличное отношение к феномену глобализации.

Пространственно-временные характеристики глобально-локальных проявлений в сознании молодежи

Изначально дихотомия «глобальное – локальное» предназначалась для фиксации пространственных отношений [7], поэтому процесс формирования глобального сознания следует рассматривать с учетом топологических и темпоральных характеристик и их восприятия людьми.

Э. Гидденс, внесший наиболее существенный вклад в анализ динамики пространственно-временных отношений, считает, что именно расширение социальных практик во времени и пространстве, преодоление территориальной ограниченности является фундаментальной характеристикой современного мира [2, p. 18]. Трансформация в измерении времени, или как называет это Э. Гидденс «опустошение времени», т. е. абстрактность его измерения, привела

и к «опустошению пространства». Для современного общества характерны отношения пространственно-временной дистанцированности, ограниченности, растянутости, и их преодоление – важная задача современного мира.

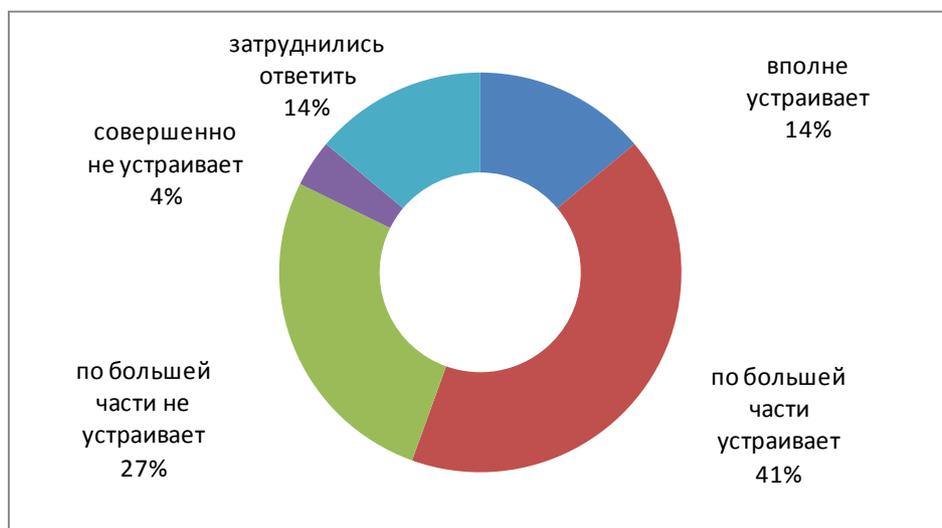

Рис. 7. «Одобрение» времени, в котором живет респондент, в % (n=210)

Исследование показало (рисунок 7), что время, в котором живут респонденты, является для них вполне комфортным и устраивает 55% опрошенных. При этом, более половины студентов отметило, что время, в котором они живут – это «их время»; 43% указали на то, что «их время еще не пришло», оно впереди. Однако, чтобы понять, чем именно наполнено это время, необходим более детальный анализ ответов на вопросы о том, что такое для студентов прошлое, настоящее и будущее.

Анализируя ответы студентов (рисунок 8) на вопрос о том, что такое прошлое, отметим, что оно наполнено больше положительными коннотациями: студенты отмечают беззаботное и счастливое детство, память и положительные воспоминания, отсутствие проблем и жизненный опыт. Показательно, что выйти за пределы личных историй смогли только 7% опрошенных – преимущественно это студенты исторического факультета, которые свое прошлое воспринимают в глобальном контексте – через историю страны и мира. Они назвали конкретные исторические факты, события и исторических лидеров. «Локализованными» оказались лишь 4,5% респондентов – они связали свое прошлое с конкретным местом: городом, школой, событием.

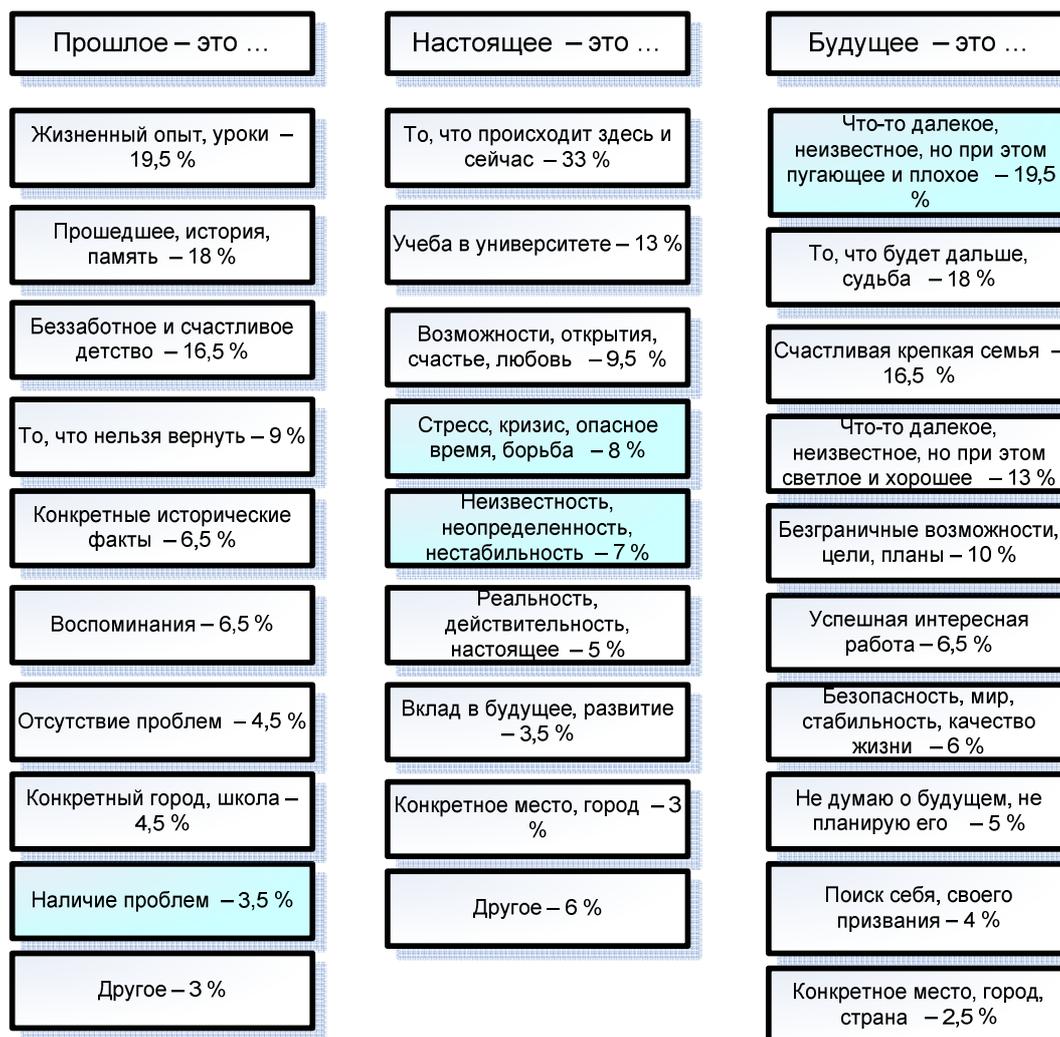

Рис. 8. Представления студенческой молодежи о прошлом, настоящем и будущем, в % (вопрос открытый), множественный

Что касается понимания «настоящего», то его определение оказалось наиболее затруднительным для студентов: треть опрошенных ограничились общим ответом: настоящее – это то, что происходит сейчас. «Локальное» восприятие настоящего характерно для 16% опрошенных – они называют конкретные места, события, учебу в университете. «Глобальное» восприятие настоящего, а именно как время возможностей, открытий, вклада в будущее, развития – свойственно для 13% респондентов. Также велик процент тех, кто отмечает катастрофичность настоящего: 15% студентов отмечают его кризисный характер, наличие стрессов, борьбы, нестабильности и

неопределенности. В основном, это студенты гуманитарных направлений подготовки и учащиеся старших курсов, магистратуры и аспирантуры.

Будущее оценивается студентами наиболее разнопланово. Доминирующий ответ также отражает тревожное сознание современного студенчества: будущее для 19,5% опрошенных – это что-то далекое, плохое, неизвестно-пугающее. Будущее как судьбу воспринимает 18% студентов. Более «локально» будущее видится 30% опрошенных: это крепкая и счастливая семья, интересная работа, свое место в жизни, конкретный город/место проживания. «Глобальные» характеристики будущего дали 16% студентов: это безопасная жизнь, мир, высокое качество жизни, безграничные возможности и глобальные цели. Показательно, что не планируют будущее и не могут его никак интерпретировать, опредметить 5% студентов.

Таким образом, при оценке прошлого-настоящего-будущего выстраивается система координат от глобального к локальному: прошлое более «глобально», будущее – более «локально». При этом возрастает значение «пространства», что отражается в таких характеристиках будущего, как «жизнь в городе, где высокое качество жизни, благоприятная экологическая ситуация» и т.д.

Также можно сделать вывод о том, что ощущение прошлого у студентов «сужается», а ощущение будущего, наоборот, «расширяется»: рамки прошлого (если мы говорим о конкретном событии) ограничиваются, за редким исключением, собственной жизнью (или даже периодом детства), а рамки будущего ничем не ограничены – это что-то далекое, то, что будет когда-то. В условиях глобально-локальной картины мира система координат «далеко» – «близко» кардинально меняется. Создается ощущение, что на настоящее накладывается прошлое, а настоящее, а свою очередь, не есть мостик к будущему.

Аксиологические характеристики «глобальности» и «локальности» сознания студенчества

Анализ аксиологических характеристик сознания личности, по своей сути, – это вопрос о границах изменения и перспективах динамики внутреннего человеческого мира без угрозы его радикальной деконструкции [6]. В глобальной среде формируются каскадные неиерархические ценности

сетевого порядка, которые способствуют фрагментации сознания. При этом традиционные ценности, как правило, становятся более стабильно-значимыми, поскольку через них человек противостоит «вызовам» глобализации.

В основе типологии ценностных ориентаций, которая легла в основу нашего исследования, – типология ценностей Ш. Шварца [1], который предложил 57 ценностных ориентаций, – социальных и индивидуальных. Данная концепция была выбрана потому, что по оценке Ш. Шварца ценности представляют собой когнитивные репрезентации трех универсальных человеческих потребностей – потребности индивидов как биологических организмов, потребности координации социального взаимодействия и потребности сохранения и благополучия социальных групп, что затрагивает все уровни социологии (микро, макро и мезо).

Доработав данную типологию, мы выделили три категории ценностей: ценности-вещи (они носят ситуативный характер, при этом отражая локальность сознания); ценности-свойства (носят вневременной, внепространственный и внесоциальный характер, отражают глобальный уровень сознания); ценности-отношения (вариативны и могут изменяться, отражают самый стабильный уровень сознания – глокальный).

При этом каждая укрупненная категория ценностей представлена типологическими ценностными индексами, а те, в свою очередь, исходящими жизненными ценностями (всего 30 наименований). При этом респонденту предлагалось не выбрать наиболее значимые ценности, а оценить каждую по степени важности для себя по 5-ти бальной шкале, где 5 – наивысший ранг ценности.

По результатам исследования, наиболее значимыми ценностями для студентов стали такие принципы жизни, как справедливость (5,0), свобода (4,8), жизнь (4,8), любовь (4,8), забота (4,7), семья (4,6), мир (4,6). Эти ценности в большей степени отражают такие типологические ценностные индексы, как универсальность, развитие и стабильность – именно они находятся в плоскости ценностей-отношений и отражают глокальный уровень сознания.

Таблица 1.

Ценностные ориентации студенческой молодежи, в ср.значениях, (n=210)

Ценностные оси	Укрупненные категории ценностей	Типологические ценностные индексы	Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср.
Концепт – структура 4,25	Ценности-свойства (глобальный уровень) 4,1	Открытость 4,1	Безопасность Мудрость Толерантность	4,5 4,3 3,7
		Универсальность 4,3	Справедливость Умеренность Ответственность	5,0 4,4 3,4
		Системность 3,9	Независимость Рациональность Целостность	4,2 3,8 3,7
	Ценности-отношения (глокальный уровень) 4,4	Развитие 4,45	Труд Любовь Творчество	4,2 4,8 4,3
		Доверие 4,3	Равенство Забота Уважение	3,9 4,7 4,5
		Сохранение 4,3	Жизнь Семья Традиции	4,8 4,6 3,5
	Структура – субстрат 4,0	Ценности-вещи (локальный уровень) 3,6	Стабильность 4,5	Порядок Мир Свобода
Закрытость (местность) 3,9			Дом Регион Родина	4,5 3,3 4,0
Уникальность 3,5		Опыт Власть Статус	4,1 3,1 3,4	
Направленность 3,5		Достаток Риск Развлечения	4,0 2,9 3,5	

Мы не можем не отметить также большее одобрение глобальных ценностей, нежели локальных: ценности-свойства респонденты выбирали чаще, чем ценности-вещи, что, в определенной мере, противоречит мифу об обществе потребления, связываемом, прежде всего, с молодежью. Исследование показало, что ценности мудрости, умеренности и безопасности студенты выбирали чаще, чем ценности власти, статуса и достатка.

Аксиологические характеристики «глобальности» и «локальности» сознания студентов имеют существенный потенциал для более детальных исследований; они проявляются в жизненных стратегиях и планах молодежи и, тем самым, служат важным звеном в парадигме «от образа мыслей – к образу жизни».

«Мыслить глобально – действовать локально»

Проведенное исследование позволило выявить множество разноплановых дискурсов в исследовании сознания студенческой молодежи, которые требуют дальнейшего осмысления. На данном этапе анализа полученных данных представляется возможным обозначить следующие выводы.

Во-первых, «локальное» проявление сознания у студенческой молодежи достаточно катастрофично. Можно зафиксировать своеобразную угрозу локальности, которая проявляется в миграционных настроениях молодежи, в отсутствии связи со средой обитания, в низком интересе к знаковым региональным событиям. Совершенно очевидно, что в таких условиях студенческая молодежь перестает быть тем социальным капиталом, от которого зависит развитие региона в будущем. Полученные данные заслуживают существенного внимания со стороны властных институтов.

Во-вторых, исследование выявило пространственно-темпоральное противоречие: пространство некомфортно – время комфортно. Большинство студентов положительно отзываясь о времени, в котором живет, позитивно смотрит в будущее, с которым связывает успешную и счастливую жизнь. При этом пространство более локально, а время – более глобально. Этот тезис также требует дальнейших исследований.

В-третьих, само понимание глобального и локального, хоть и отражает поверхностное восприятие данных феноменов, но фиксирует связь между ними. В сознании студентов эти термины не рассматриваются как дихотомия, а

«проникают» один в другой. При этом локальное воспринимается отрицательнее, чем глобальное.

В-четвертых, аксиологические характеристики сознания отражают склонность к «глобальности» сознания. Вспоминая глобальный императив «мыслить глобально, действовать локально», отметим, что первая его часть отражается в сознании студентов, а вот вторая – находится под вопросом.

Библиографический список

1. *Schwartz S. H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations [Chapter 9] // R. Jowell et al. *Measuring attitudes cross nationally*. London: Sage, 2007. Pp. 161–193.

2. *Giddens A.* *The consequences of modernity*. Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. 156 p.

3. *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* *Global transformations: politics, economics and culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. 540 p.

4. *Wilson R., Dissanayake W.* Introduction: Tracking the Global / Local // Wilson R., Dissanayake W. et al. *Global / local: cultural production and the transnational imaginary*. N.C.: Duke University Press, 1996. P. 1–20.

5. *Голофаст В.* Глобальное и локальное как контексты и как контрасты [Электронный ресурс] // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 1. Режим доступа: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1207925519320603file.pdf

6. *Зорина Е. В., Музашвили Д. З.* Россия и глобализация: проблема ценностной трансформации сознания личности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 4 (16). С. 4–9.

7. *Иванов Д. В.* Эволюция концепции глобализации [Электронный ресурс]: Сайт факультета социологии СПбГУ. Проблемы теоретической социологии. 2003. № 4. Режим доступа: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/ivanov_3.shtm

8. *Кирьянова Л. Г.* *Общество в контексте глобально-локальных отношений*. Томск: Дельтаплан, 2007. 136 с.

9. *Кирьянова Л. Г.* Дихотомия «глобальное / локальное»: к вопросу постановки проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 2. С. 225–230.

10. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятие и проблемы // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 26–31.
11. Орлов Д. В. Глобальное и локальное: ролевая субкультура российских регионов // Регионоведение. 2009. № 2. С. 333–337.
12. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ноосферная история: тектонические сдвиги в глобальном сознании // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. 2015. Т. 3. С. 29–34.
13. Смирнова И. Н. Категория кризисного сознания: теоретические представления и практики измерения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (8). С. 52–58.
14. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Философия и культура. 2010. № 8. С. 81–91.

References

1. *Schwartz S. H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations [Chapter 9] // R. Jowell et al. *Measuring attitudes cross nationally*. London: Sage, 2007. Pp. 161–193.
2. *Giddens A.* *The consequences of modernity*. Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. 156 p.
3. *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* *Global transformations: politics, economics and culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. 540 p.
4. *Wilson R., Dissanayake W.* Introduction: Tracking the Global / Local // Wilson R., Dissanayake W. et al. *Global / local: cultural production and the transnational imaginary*. N.C.: Duke University Press, 1996. P. 1–20.
5. *Golofast V.* Global'noe i lokal'noe kak konteksty i kak kontrasty [Elektronnyj resurs] // «Teleskop»: nabljudeniya za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. 2002. № 1. Rezhim dostupa: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1207925519320603file.pdf
6. *Zorina E. V., Muzashvili D. Z.* Rossiya i globalizacija: problema cennostnoj transformacii soznaniya lichnosti // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2014. № 4 (16). S. 4–9.

7. *Ivanov D. V.* Jevoljucija koncepcii globalizacii [Elektronnyj resurs]: Sajt fakul'teta sociologii SpbGU. Problemy teoreticheskoj sociologii. 2003. № 4. Rezhim dostupa: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/ivanov_3.shtm
8. *Kir'janova L. G.* Obshhestvo v kontekste global'no-lokal'nyh odnoshenij. Tomsk: Del'taplan, 2007. 136 с.
9. *Kir'janova L. G.* Dihotomija «global'noe / lokal'noe»: k voprosu postanovki problemy // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2007. T. 310. № 2. S. 225–230.
10. *Mazlish B.* Global'noe i lokal'noe: ponjatie i problemy // Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 5. S. 26–31.
11. *Orlov D. V.* Global'noe i lokal'noe: rolevaja subkul'tura rossijskih regionov // Regionologija. 2009. № 2. S. 333–337.
12. *Smirnov G. S., Smirnov D. G.* Noosfernaja istorija: tektonicheskie sdvigi v global'nom soznanii // Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. T. 3. S. 29–34.
13. *Smirnova I. N.* Kategorija krizisnogo soznanija: teoreticheskie predstavlenija i praktiki izmerenija // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. № 3 (8). S. 52–58.
14. *Ursul A. D., Ursul T. A.* Global'nye issledovanija: ot globalizacii znanij k stanovleniju global'nogo znanija // Filosofija i kul'tura. 2010. № 8. С. 81–91.